

оригинальная статья

Особая тройка НКВД Красноярского края: к вопросу исполнения приговоров (осень 1938 г.)

Наталья Анатольевна Потапова

Институт истории СО РАН, Россия, г. Новосибирск; <https://publons.com/researcher/3880329/>; skna17talya@mail.ru

Алексей Андреевич Бабий

Красноярское историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал», Россия, г. Красноярск

Поступила в редакцию 30.09.2021. Принята после рецензирования 22.11.2021. Принята в печать 29.11.2021.

Аннотация: Статья посвящена результатам работы Особой тройки Красноярского края, выполнявшей репрессивные функции по «национальным» операциям на этапе свертывания Большого террора осенью 1938 г. Основное внимание уделено численности осужденных этой внесудебной инстанцией. Работа построена на делопроизводственных документах НКВД, в том числе на решениях Особой тройки Красноярского края. Анализ протоколов Особой тройки и архивно-следственных дел показал, что в регионе осенью 1938 г. по «национальным» операциям прошло 1894 человека, в том числе к высшей мере наказания было приговорено 1690 человек, однако на деле менее 1 % расстрельных приговоров, утвержденных региональной внесудебной инстанцией, были приведены в исполнение. Такая ситуация была характерна не только для Красноярского края, но и для других регионов СССР. Сделан вывод, что одной из причин «милосердия» стал приказ НКВД СССР № 00762 от 26 ноября 1938 г., предписывающий прекратить преследования по карательным акциям Большого террора, а нерассмотренные дела рекомендовал передавать в суды. Осужденные в последний день массовых репрессий попадали под освобождение, органам НКВД запрещалось приводить в исполнение приговоры, утвержденные Особыми тройками после 15 ноября 1938 г. Последующее разъяснение наркома внутренних дел Л. П. Берии от 22 декабря 1938 г. обязывало чекистов считать утратившими силу все расстрельные приговоры внесудебных инстанций, не приведенные в исполнение до 17 ноября.

Ключевые слова: Большой террор, массовые операции, «национальные» карательные акции, внесудебные инстанции, Комиссия НКВД, Прокуратура СССР, Особая тройка

Цитирование: Потапова Н. А., Бабий А. А. Особая тройка НКВД Красноярского края: к вопросу исполнения приговоров (осень 1938 г.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 4. С. 911–919. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-911-919>

Введение

В 2018 г. исполнилось 80 лет с момента окончания Большого террора, однако до сих пор не ослабевает научный и общественный интерес к теме массовых репрессий в СССР. Повышенное внимание к событиям 1937–1938 гг. объясняется общественно-политическими, культурными, экономическими и демографическими последствиями, которые породил Большой террор. Вплоть до распада Советского Союза возможности изучения массовых репрессий были очень ограничены из-за отсутствия источников. Благодаря «архивной революции» 1990-х гг. историки получили возможность работать с ранее засекреченными материалами, что значительно расширило исследовательскую базу и способствовало более глубокому изучению карательной политики и механизмов репрессий. Открытие архивов позволило историкам добиться крупных успехов в изучении механизмов, масштабов и жертв советского политического террора, однако ставить точку в изучении этого периода советской истории пока не приходится. Остается много лакун, которые требуют дальнейшей проработки темы, глубокого осмысления вопроса и привлечения нового корпуса источников [1].

Одной из малоизученных проблем остается роль внесудебных инстанций в массовых репрессиях 1937–1938 гг. Протоколы этих институтов не нашли должной проработки у исследователей, а вместе с тем такие документы являются уникальным источником по изучению террора. На материалах, содержащихся в них, можно делать выводы о численности репрессированных в общесоюзном и региональном масштабе, о целевых группах операций, о механизмах и технологиях советской карательной политики [2]. Впервые к протоколам внесудебных инстанций как источнику по изучению самой массовой карательной акции – «кулацкой», проводимой по приказу НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г., обратился коллектив историков во главе с М. Юнге [3–6]. Историки показали, как на основе таких документов можно воссоздать картину террора.

Вместе с тем в настоящее время существуют большие сложности с доступом к решениям советских «судилищ». До сих пор эти документы не переданы на государственное хранение и продолжают находиться в ведомственных архивах ФСБ (бывших архивах КГБ). Проблему осложняет еще и то, что протоколы внесудебных инстанций содержатся не в одном конкретном архивохранилище, часть их

отложились в региональных архивных фондах, а часть хранится за пределами России, в бывших советских республиках. Кроме того, не все территориальные органы госбезопасности провели процедуру рассекречивания упомянутых выше документов, поэтому доступ исследователей к ним закрыт.

Данное исследование базируется на решениях внесудебных инстанций периода Большого террора, хранящихся в УФСБ по Красноярскому краю. Еще в 1990-х гг., на подъеме «архивной» революции, протоколы были переписаны первым председателем красноярского общества «Мемориал» В. С. Сиротининым¹. Уже в наши дни одному из авторов данной статьи, Н. А. Потаповой, удалось вновь поработать с этими документами в территориальном архиве УФСБ. Еще к одной группе источников данного исследования относится База данных Красноярского общества «Мемориал», которая ведется более 20 лет и содержит сведения о более чем 180 тыс. пострадавших от советского политического террора в регионе. В процессе подготовки Книги памяти жертв политических репрессий² была получена база данных фонда прекращенных дел РУ ФСБ, обработаны архивно-следственные дела, переданные в государственный архив. Все эти сведения были перепроверены по уже имеющимся данным Красноярского общества «Мемориал». Таким образом, имеется массив информации, пригодный для исследования. Данный труд основывается на принципах научной объективности и историзма, в работе использовались сравнительно-исторический, описательный, статистический, системный методы исследования.

Фактически в настоящей статье путем сверки протоколов внесудебной инстанции с Книгой памяти жертв политических репрессий Красноярского края предпринята попытка показать итоги работы тройки в последние два месяца Большого террора. Один из авторов данной статьи, А. А. Бабий, совместно с коллегой из «Мемориала» С. Б. Сиротининой справедливо заметил, что сопоставление этих двух разных групп источников (протоколы внесудебной инстанции и персональные справки из Книг памяти) даст не только представление о приговорной деятельности «судилищ», но и продемонстрирует процент исполнимости репрессивных решений на этапе свертывания террора.

Механизм работы внесудебных инстанций Большого террора

Внесудебные инстанции в период карательных акций 1937–1938 гг. обеспечивали массовость террора. Их деятельность предполагала упрощенное, ускоренное, конвейерное, тайное производство. Работа таких органов

заклучалась в рассмотрении дел с последующим вынесением приговоров без обращения к судебным процедурам. Функции внесудебности органы советской политической полиции ВЧК-ОГПУ-НКВД получили еще в 1918 г. Согласно декрету СНК РСФСР «Социалистическое отечество в опасности» ВЧК получало право «расстреливать на месте контрреволюционеров, шпионов, спекулянтов, громил, хулиганов, саботажников и прочих паразитов»³. Для вынесения приговоров была создана особая внесудебная инстанция – тройка, в состав которой входили председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский и его заместители В. А. Александрович и Я. Х. Петерс [7, с. 213, 8, с. 746–748]. После завершения Гражданской войны т. н. тройки продолжали свою деятельность. Апогея развития институт внесудебности достиг в период массовых репрессий 1937–1938 гг., иллюстрацией тому служит не только масштаб преследований, но и сама организация террора. В это время функционировали «кулацкие» и «милицейские» тройки, Комиссия НКВД и Прокурора СССР («двойка»), Особое совещание при НКВД СССР, Особые тройки. Все эти инстанции сосуществовали параллельно друг другу, но полномочиями они были наделены не одинаковыми. Каждый из перечисленных органов работал в масштабе одной из массовых операций 1937–1938 гг., что было закреплено в соответствующих оперативных приказах НКВД [9, с. 45–55].

В период Большого террора главными репрессивными направлениями в деятельности органов НКВД стали «кулацкая» операция и серия «национальных» линий. Дела по «кулацкой» карательной акции, запущенной приказом № 00447 от 30 июля 1937 г., рассматривала тройка, которая создавалась и функционировала на основании уже названного оперативного документа органов госбезопасности. Этот документ, подписанный наркомом внутренних дел Н. И. Ежовым, утверждал персональный состав троек для 68 регионов Советского Союза и устанавливал строгие правила проведения заседаний. Согласно приказу тройки рассматривали материалы на арестованных, выносили в отношении них приговоры. «Кулацкая» карательная акция длилась чуть больше года, к весне-лету 1938 г. внесудебная организация повсеместно завершила свою работу по рассмотрению дел по приказу № 00447 и ждала дальнейших указаний. В середине сентября 1938 г. приказ НКВД СССР № 00606 передал тройкам полномочия по рассмотрению дел на арестованных в рамках «национальных» операций [10, с. 195–199].

Несмотря на то, что по сути новый оперативный документ не учреждал новой внесудебной инстанции, а передавал

¹ Протоколы Комиссии НКВД и Прокурора СССР, «кулацкой» и Особой троек по Красноярскому краю // Архив Красноярского общества «Мемориал». Рукопись. 1991.

² Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края / ред. кол.: Н. В. Крепышева, А. А. Бабий и др. Т. 1–14. Красноярск: Офсет. 2004–2016 гг.

³ Объявление ВЧК о расстреле на месте преступления врагов советской власти // Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917–1921 гг. / ред. кол.: Г. А. Белов и др. М.: Госполитиздат, 1958. С. 95–96.

карательные функции уже имеющейся репрессивной организации, можно найти некоторые отличия «кулацкой» тройки и воссозданной Особой тройки («национальные» тройки). Приказ № 00447 от 30 июля 1937 г. утверждал персональный состав внесудебного органа, тогда как сентябрьские распоряжения не закрепляли членство за конкретной фамилией, они лишь определяли должности, входящие в состав «национальной» тройки, а именно: первый секретарь областного, краевого или республиканского комитета ВКП(б), начальник соответствующего управления НКВД и региональный прокурор. Отметим, что должностной состав, представленный в «троечных» судилищах, не был идентичен, например, в состав «кулацкой» тройки не всегда входили представители прокуратуры, в некоторых регионах во внесудебную инстанцию привлекали сотрудников милиции или помощников начальников НКВД. Количество «кулацких» троек, работающих в целом по стране, отличалось от числа «национальных». Фактически приказ № 00606 расширил целевые категории, которым тройка могла выносить приговоры. Теперь они имели право выносить репрессивные решения «инонационалам» и «иногражданам», обвиненным в шпионаже в пользу зарубежных государств, в то время как до сентября 1938 г. рассматривали дела и выносили приговоры в отношении «кулаков», уголовников, бывших политических противников большевиков, священнослужителей, офицеров и солдат белой армии, служащих царской администрации и др.

До осени 1938 г. дела на арестованных в рамках «национальных» операций были в ведении Комиссии НКВД и Прокурора СССР. Этот внесудебный орган был создан приказом НКВД СССР № 00485 от 11 августа 1937 г. Новый оперативный документ не только установил порядок проведения репрессий в отношении лиц, которым инкриминировали «шпионаж в пользу иностранных государств», но и запустил первую «национальную» акцию – «польскую». В рамках массовой операции органы госбезопасности проводили репрессии по «польской» [11], «немецкой» [12; 13], «харбинской» [14], «латышской», «греческой» [15], «афганской», «иранской», «эстонской», «финской» [16, с. 79–91], «румынской» и др. линиям [17, с. 249–252]. Особые тройки, взявшие эстафету по рассмотрению дел на арестованных по «национальным» операциям, продолжили традицию, заложенную «двойкой», и реализовывали те же репрессивные направления, что и Комиссия НКВД и Прокурора СССР.

Отработав два месяца, Особые тройки, как в целом и институт троек, были ликвидированы совместным Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» и приказом НКВД СССР № 00762 от 26 ноября 1938 г. Согласно

данному НКВД результатом работы Особых троек стало около 108 тыс. репрессированных по всей стране человек, что составило около 31 % от общего числа прошедших в рамках «национальных» карательных акций⁴. Однако итоговая отчетная статистика НКВД от 15 ноября 1938 г. лишь частично совпадает с протокольными данными. Количественные результаты Комиссии НКВД и Прокурора СССР, как правило, подтверждаются решениями этой внесудебной инстанции. В некоторых случаях существуют незначительные разночтения, которые находят свое объяснение. Отчетные цифры по деятельности Особых троек не соответствуют сведениям, полученным в результате обработки решений этой организации. Так, для Красноярского края разница между отчетом и протоколами составила 87 человек, т. е. в итоговой сводке представлены заниженные цифры. Такая же тенденция обнаружена в регионах Казахской ССР, а также в Алтайском крае, Омской, Читинской, Новосибирской областях. Таким образом, итоговая сводка искажает настоящее положение дел. Объяснение этому находится в обстановке, в которой в Центральном аппарате НКВД составлялся итоговый отчет о результатах Большого террора. Сводку готовили в спешке, она не охватила статистические сведения последних нескольких дней работы региональных троек [18].

Результаты работы Особой тройки Красноярского края

С осени 1938 г. массовые операции приобрели иной характер. Смягчение контроля центра над проведением репрессий и полная передача карательных полномочий территориальным чекистским органам привели к неразберихе не только в подсчете осужденных, но и в карательном механизме. Отчетливо это прослеживается на примере Красноярского края, где Особая тройка составляла протоколы, нарушая всякие правила оформления подобного рода документов.

В период работы Комиссии НКВД и Прокурора СССР репрессии в регионе проходили по «польской», «харбинской», «латышской», «эстонской», «немецкой», «финской», «румынской» линиям [19]. Особая тройка, не опираясь на традиции, заложенные «двойкой», формировала свои решения по трем направлениям, а именно: «польская» (приказ НКВД СССР № 00485 от 11 августа 1937 г.), «немецкая» (приказ НКВД СССР № 00439 от 25 июля 1937 г.) и «харбинская» (приказ НКВД СССР № 00593 от 20 сентября 1937 г.) акции. При этом после сентября 1938 г. в Красноярском крае операция по приказу № 00593 приобрела свои особенности. Из карательной акции по борьбе с «японскими шпионами» [20] из числа «харбинцев»⁵, китайцев, корейцев и др. [21] линия превратилась в т. н. смешанную, или разную. Арестованных в рамках «латышской», «эстонской»,

⁴ Центральный архив ФСБ России. Ф. 80с. Оп. 1. Пор. 70. Л. 17.

⁵ «Харбинцами», или «КВЖДинцами», сотрудники НКВД называли бывших служащих КВЖД, вернувшихся в СССР, и реэмигрантов из Китая.

«финской» и «румынской» операций чекисты включали в протоколы по приказу № 00593, инкриминируя им обвинения в «японском» шпионаже. Абсурдность ситуации заключалась в том, что людей арестовывали как агентов «латышской», «эстонской», «финской», «румынской» разведок, но осуждали их уже за «японский» шпионаж. Встречаются примеры, когда в протоколе имелась отсылка к «харбинскому» приказу, но сам он содержал исключительно лиц, обвиненных в «польском» шпионаже⁶. Добавим, что в семи протоколах вообще отсутствует указание приказа, в рамках которого сформирован документ, в табл. 1⁷ такие решения отмечены звездочкой. Только анализ содержательной части позволяет с большой уверенностью делать выводы, по какой карательной акции прошли репрессированные.

Возникает логический вопрос, как красноярские чекисты отчитывались в центр о ходе репрессий. Вопросы появляются и к итоговому отчету НКВД, в котором отражено, что в крае осенью 1938 г. репрессии шли по «польскому», «немецкому», «румынскому», «финскому», «латвийскому», «эстонскому», «греческому», «харбинскому», «английскому» направлениям. В то время как «греческая» и «английская» карательные акции не проводились в регионе во время работы Комиссии НКВД и Прокурора СССР. Таким образом, итоговая сводка о результатах «национальных» операций от 15 ноября 1938 г. далека от реального положения дел.

Особая тройка по Красноярскому краю приступила к работе 29 сентября 1938 г. В ее состав вошли начальник территориального органа НКВД А. П. Алексеенко,

Табл. 1. Заседания Особой тройки по Красноярскому краю

Tab. 1. Meetings of the Special Troika in the Krasnoyarsk Territory

Дата заседания	№ протокола	№ приказа			Приговоры			
		439	485	593	Всего	ВМН	ИТА	Прочее
29.09.1938	1	–	–	115	115	114	1	–
29.09.1938	2	–	60	–	60	57	3	–
29.09.1938	3	–	49	–	49	48	1	–
02.10.1938	4	–	43	–	43	38	4	1 доследовать
02.10.1938	5	39	–	–	39	36	2	1 доследовать
02.10.1938	6*	–	81	–	81	74	4	3 доследовать
02.10.1938	7*	–	–	60	60	57	3	–
02.10.1938	8*	–	–	80	80	79	–	1 доследовать
04.10.1938	9	–	59	–	59	53	3	2 доследовать; 1 в суд
04.10.1938	10	20	–	–	20	19	1	–
04.10.1938	11	–	25	–	25	23	2	–
04.10.1938	12*	–	–	71	71	68	2	1 доследовать
04.10.1938	13	–	–	60	60	60	–	–
04.10.1938	14	–	–	43	43	38	5	–
05.10.1938	15	–	–	41	41	35	1	5 доследовать
05.10.1938	16	–	–	13	13	12	–	1 в суд
05.10.1938	17	–	–	61	61	55	6	–
05.10.1938	18*	–	51	–	51	42	9	–
05.10.1938	19	–	–	58	58	52	5	1 доследовать
05.10.1938	20*	69	–	–	69	62	7	–
05.10.1938	21	–	41	–	41	40	1	–
05.10.1938	22	–	23	–	23	19	4	–
05.10.1938	23*	–	9	–	9	9	–	–

⁶ Архив УФСБ по Красноярскому краю. Ф. 9. Д. 639. Л. 46.

⁷ Составлено по: Протоколы Особой тройки по Красноярскому краю // Архив Красноярского общества «Мемориал». Рукопись; Архив УФСБ по Красноярскому краю. Ф. 9. Протоколы Особой тройки (сентябрь–ноябрь 1938 г.). Прим.: Звездочкой отмечены те протоколы, в которых отсутствует указание приказа, на основании которого они составлялись.

Дата заседания	№ протокола	№ приказа			Приговоры			
		439	485	593	Всего	ВМН	ИТА	Прочее
15.10.1938	24	–	83	–	83	55	28	–
15.10.1938	25	–	56	–	56	41	14	1 доследовать
15.10.1938	26	–	33	–	33	26	7	–
15.10.1938	27	25	–	–	25	25	–	–
17.10.1938	28	–	–	53	53	44	9	–
17.10.1938	29	–	42	–	42	35	4	3 в суд
17.10.1938	30	12	–	–	12	7	2	3 в суд
17.10.1938	31	–	–	30	30	30	–	–
17.10.1938	32	–	–	36	36	34	2	–
17.10.1938	33	–	96	–	96	88	8	–
19.10.1938	34	38	–	–	38	36	2	–
19.10.1938	35	–	–	58	58	37	21	–
19.10.1938	36	–	97	–	97	88	9	–
19.10.1938	37	–	–	8	8	8	–	–
15.11.1938	38	–	56	–	56	46	10	–
Итого		203	904	787	1894	1690	180	16 доследовать; 8 в суд

крайпрокурор С. П. Калниш и первый секретарь крайкома ВКП(б) П. Х. Кулаков. Меньше чем за месяц инстанция завершила рассмотрение дел по «национальным» карательным акциям, тем не менее последний репрессивный протокол был подписан в последний день Большого террора. За весь период тройка собиралась восемь раз, за одну встречу рассматривала от одного до девяти протоколов. Заседание 5 октября 1938 г. стало самым «результативным», за этот день тройка подписала 473 карательных решения. Несмотря на то, что в «харбинскую» карательную акцию красноярские чекисты включали широкий круг лиц (даже арестованных по приказу № 00485), размах репрессий против «японских шпионов» уступал «польской» операции. Преследования по «немецкой» линии в регионе заняли третье место, в то время как в общесоюзном масштабе – второе. Результатом работы Особой тройки в Красноярском крае стало 1894 репрессированных. Доля расстрельных приговоров составила около 89% от общего числа вынесенных решений.

Казалось бы, следует ставить точку в изучении «национальных» операций Большого террора в регионе. Приговоры вынесены, статистика по численности жертв получена, тем более что материалы Комиссии НКВД и Прокурора СССР и «кулацкой» тройки показывают безоговорочную исполнимость решений внесудебных инстанций. Но при исследовании «польской» операции в Красноярском крае А. А. Бабий на примере одного протокола показал, что решения Особой тройки не всегда реализовывались [22, с. 12]. А это значит,

что для установления численности жертв по «национальным» карательным акциям необходимо провести пофамильную сверку данных протоколов с Базой данных Красноярского общества «Мемориал» с целью корректировки статистики по карательным акциям.

Итогом такой работы стала таблица⁸, в которой отражены сведения о приговорах Особой тройки и реальное положение дел по Книгам памяти. В табл. 2 частично представлен результат, полученный в ходе исследования.

Из представленного фрагмента видно, что решения Особой тройки не были приведены в исполнение органами госбезопасности. Изменение репрессивных решений коснулось всех осужденных красноярским «судилищем», в том числе и тех, кто был приговорен к лагерному заключению. Из 1894 человек, прошедших через внесудебную инстанцию осенью 1938 г., реально расстреляли 15 человек (и уже по приговорам других органов), еще 73 человека умерли в тюрьме. Между тем репрессивные решения для остальных 1806 человек подверглись пересмотру, по итогам которого 532 человека получили различные лагерные сроки, 107 человек были оправданы судом и т. д. Кроме того, постановления различных советских органов закрыли около половины заведенных дел: НКВД прекратил 847 дел, прокуратура – 91, военные трибуналы – 53.

Процедура пересмотра дел жертв Особой тройки продолжалась около трех лет, но особый размах этот процесс получил в период т. н. бериевской оттепели 1939 г. [23, с. 257–258]. За год 1455 человек добились отмены или

⁸ Составлено по: Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Т. 1 (А–Б). Красноярск: Издательские проекты, 2004. 512 с.; Т. 9 (Х–Я). Красноярск: Офсет, 2010. 496 с.

Табл. 2. Исполнимость репрессивных приговоров Особой тройки Красноярского края

Tab. 2. Enforceability of repressive sentences of the Special Troika of the Krasnoyarsk Territory

ФИО	№ приказа	Дата заседания	№ протокола	Приговор тройки	Книга памяти	Дата изменения приговора
Авдеев Осип Петрович	593	29.09.1938	1	Расстрел	НКВД прекращено	17.01.1940
Баранов Степан Парфилович	593	29.09.1938	1	Расстрел	НКВД прекращено	07.04.1939
Безруков Порфирий Герасимович	593	29.09.1938	1	Расстрел	НКВД прекращено	10.08.1939
Белков Самуил Иванович	593	29.09.1938	1	Расстрел	НКВД прекращено	11.01.1939
Беляев Афанасий Николаевич	593	29.09.1938	1	Расстрел	НКВД прекращено	15.07.1939
Богданов Григорий Тихонович	593	29.09.1938	1	Расстрел	ИТЛ-7	28.08.1939
Болотов Бато Болдаевич	593	29.09.1938	1	Расстрел	НКВД прекращено	01.02.1939
Бушуев Петр Федорович	593	29.09.1938	1	Расстрел	НКВД прекращено	22.04.1940
Бушуев Степан Федорович	593	29.09.1938	1	Расстрел	Умер в тюрьме	22.04.1940
Валев Егор Семенович	593	29.09.1938	1	Расстрел	НКВД прекращено	31.05.1940
Цой Владимир Иванович	593	29.09.1938	1	ИТЛ	НКВД прекращено	07.02.1939

изменения приговора. Конечно, в 1920 г. – первой половине 1930-х гг. в чекистской практике были примеры неисполнения репрессивных приговоров. Однако, как отмечает историк А. Г. Тепляков, причины такого милосердия не объяснимы, их можно только предугадать [24, с. 19–20; 25, с. 373].

Заключение

В период проведения массовых операций 1937–1938 гг. центральный аппарат НКВД требовал от территориальных органов немедленного исполнения приговоров после вынесения внесудебными инстанциями репрессивных решений. На деле это предписание не всегда выполнялось региональными «чистиальщиками». Ситуация, когда смертники несколько месяцев ждали исполнения приговора, была хоть и не частым, но случавшимся явлением Большого террора. Например, «кулацкая» тройка по Новосибирской области не раз выносила решения по первой категории по групповым делам, однако после этого обреченные к высшей мере наказания еще в течение месяца или даже нескольких месяцев допрашивались чекистами, до тех пор пока велось следствие по тому или иному делу. Были и примеры, когда утвержденный приговор так и не был приведен в действие. Переполненность тюрем и, как следствие, ошибки в учете арестованных спасли некоторых людей от неминуемой смерти: просидев забытыми в местах лишения свободы, они пережили период массовых операций 1937–1938 гг. и вышли на волю. Статистики подобных помилований в распоряжении у исследователей нет, ее наличие смогло бы скорректировать масштабы Большого террора.

Под снятие всяких обвинений попали и осужденные, которым репрессивный приговор не был объявлен до 17 ноября 1938 г. Амнистию регламентировал приказ НКВД СССР № 00762 от 26 ноября 1938 г., предписывающий прекратить преследования по карательным акциям Большого террора, а нерассмотренные дела рекомендовал передавать в суды⁹. Осужденные 15 ноября, в последний день массовых репрессий 1937–1938 гг., попадали под освобождение, органам НКВД запрещалось приводить в исполнение приговоры, утвержденные Особыми тройками в эту дату. Последующее разъяснение наркома внутренних дел Л. П. Берии от 22 декабря 1938 г. обязывало чекистов считать утратившими силу все расстрельные приговоры внесудебных инстанций, не приведенные в исполнение до 17 ноября¹⁰.

Можно предположить, что приговоренные Особой тройкой Красноярского края к ВМН 56 человек 15 ноября 1938 г. не были расстреляны, т. к. попадали под действие приказа № 00762. Однако вопрос о причинах неисполнения репрессивных решений в отношении остальных лиц, прошедших через «судилище» осенью 1938 г., остается открытым. Скорее всего, осознавая окончание Большого террора, чекисты откладывали расстрелы, а в последствии амнистия репрессированных стала возможной благодаря ноябрьским и декабрьским приказам Л. П. Берии. В любом случае для подтверждения или опровержения данной точки зрения необходима дальнейшая проработка темы, выявление новых источников. Надо полагать, что подобная картина со статистикой по «национальным» операциям складывалась

⁹ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД 1937–1938 / сост.: В. Н. Хаустов и др. М.: Междунар. фонд «Демократия» [Йель]; Материк, 2004. С. 612–617.

¹⁰ Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 9. Д. 672. Л. 201.

не только в Красноярском крае. Чтобы получить более точные цифры по карательным акциям, следует в каждом регионе сравнить пофамильно протоколы Особых троек с книгами памяти и региональными базами данных. Это сложная задача, решение которой будет способствовать корректировке численности жертв репрессий в СССР.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Литература

1. Тепляков А. Г. Деятельность органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД (1917–1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты. Новосибирск: НГУЭУ, 2018. 434 с.
2. Жанбосинова А. С., Потапова Н. А., Савин А. И. «Немецкая» операция в Казахской ССР (1937–1938 годы): к вопросу об этнической составляющей Большого террора // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 1. С. 119–135. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.108>
3. Юнге М., Биннер Р. Как Террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. М.: АИРО-XXI, 2003. 352 с.
4. Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. М.: Новый хронограф; АИРО-XXI, 2008. 784 с.
5. «Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. Т. 1. 1937 г. Подготовка приказа № 00447, первый этап «кулацкой» операции / сост. М. Юнге, С. А. Кокин, Р. Биннер, А. О. Довбня, Б. Бонвеч, И. Е. Смирнова, Г. А. Бордюгов; под. общ. ред. О. А. Довбни, Л. С. Макаровой. М.: РОССПЭН, 2010. 743 с.
6. «Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. Т. 2. 1938–1941 гг. Второй этап репрессий. Завершение Большого террора и восстановление «социалистической законности» / сост. М. Юнге, С. А. Кокин, Р. Биннер, А. О. Довбня, Б. Бонвеч, И. Е. Смирнова, Г. А. Бордюгов; под. общ. ред. О. А. Довбни, Л. С. Макаровой. М.: РОССПЭН, 2010. 711 с.
7. Папков С. А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М.: РОССПЭН, 2012. 440 с.
8. Папков С. А. Статистика приговоров тройки УНКВД Западно-Сибирского края – Новосибирской области // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938. Массовая операция на основе приказа № 00447 / сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М.: РОССПЭН, 2009. С. 746–784.
9. Этноконфессия в советском государстве. Меннониты в Сибири в 1920–1930-е годы: эмиграция и репрессии. Документы и материалы / сост. и науч. ред. А. И. Савин. Новосибирск: Посох, 2009. 752 с.
10. Политические репрессии в Горном Алтае (1922–1953 гг.) / отв. ред. Н. В. Екеев. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2017. 280 с.
11. Петров Н. В., Рогинский А. Б. Польская операция НКВД 1937–1938 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан / ред. А. Э. Гурьянов. М.: Звенья, 1997. С. 22–43.
12. Охотин Н. Г., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев / ред.-сост. И. Л. Щербакова. М.: Звенья, 1999. С. 35–75.
13. Ватлин А. Ю. «Ну и нечисть». Немецкая операция НКВД в Москве и Московской области 1936–1941 гг. М.: РОССПЭН, 2012. 341 с.
14. Аблажей Н. Н. «Харбинская операция» НКВД в 1937–1938 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 2. С. 80–85.
15. Джуха И. Г. Греческая операция. История репрессий против греков в СССР. СПб.: Алетейя, 2006. 416 с.
16. Такала И. Р. Финны в Карелии и в России: История возникновения и гибели диаспоры. СПб.: Журнал «Нева», 2002. 172 с.
17. Жданова Г. Д. Политические репрессии на Алтае 1919–1938 гг.: историко-статистическое исследование. Барнаул: АЗБУКА, 2015. 255 с.
18. Кривенко С. Б., Прудовский С. Б. Статистика национальных операций НКВД 1937–1938 годов. 13.04.2021. Режим доступа: <https://lib.memo.ru/media/book/27344.pdf> (дата обращения: 10.08.2021).
19. Потапова Н. А. «Харбинская» операция НКВД СССР 1937–1938 гг.: механизмы, целевые группы и масштабы репрессий. СПб.: Алетейя, 2020. 252 с.
20. Хаустов В. Н. Японская операция НКВД в 1937–1938 гг. // Политические и социальные аспекты истории сталинизма. Новые факты и интерпретации / под ред. С. А. Папкина, К. Тэраяма. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 106–118.
21. Потапова Н. А. «Харбинская» операция НКВД СССР (сентябрь 1937 – ноябрь 1938 гг.) в Красноярском крае: общее и особенное в организации и проведении репрессивной акции // Исторический курьер. 2019. № 1. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2019-1-6>

22. Бабий А. А. Польская операция НКВД в Красноярском крае // Сибирь многонациональная: мат-лы Сибирского исторического форума. (Красноярск, 24–25 октября 2018 г.) Красноярск: Резонанс, 2018. С. 8–14.
23. Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. М.: РОССПЭН, 2010. 447 с.
24. Тепляков А. Г. Процедура: исполнение смертных приговоров 1920–1930-х годах. М.: Возвращение, 2007. 107 с.
25. Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М.: Новый Хронограф; АИРО-XXI, 2008. 632 с.

original article

Special Troika of the Krasnoyarsk NKVD: the Number of the Repressed in the Fall of 1938

Natalia A. Potapova

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Novosibirsk; <https://publons.com/researcher/3880329//>; skna17talya@mail.ru

Alexey A. Babiĭ

Krasnoyarsk Historical, Academic, and Human Rights Society "Memorial", Russia, Krasnoyarsk; alex@maxsoft.ru

Received 30 Sep 2021. Accepted after peer review 22 Nov 2021. Accepted for publication 29 Nov Oct 2021.

Abstract: The research featured the Special Troika of the Krasnoyarsk Territory, i.e. a committee of three officials who issued sentences without public trial. The authors focused on the number of the convicted on the so-called ethnic cases during the late Great Terror in the fall of 1938. The study was based on the archival documents of the Special Troika of the Krasnoyarsk Territory. According to the protocols, 1,894 local residents were found guilty in the ethnic cases in the fall of 1938. Out of 1,690 people who were sentenced to capital punishment, less than 1% were executed. On November 26, 1938, the NKVD issued Order No. 00762, which marked the end of the Great Terror and recommended to transfer the remaining cases to the courts. Those convicted on the last day of mass repressions were released, and the NKVD authorities were forbidden to carry out sentences approved by the Special Troika after November 15, 1938. On December 22, 1938, People's Commissar of Internal Affairs L. P. Beria declared that all execution sentences issued by the Troika before November 17, 1928, became invalid.

Keywords: Great Terror, mass operations, ethnic punitive actions, extrajudicial authorities, NKVD Commission, USSR Prosecutor's Office, Special Troika

Citation: Potapova N. A., Babiĭ A. A. Special Troika of the Krasnoyarsk NKVD: The Number of the Repressed in the Fall of 1938. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(4): 911–919. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-911-919>

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

References

1. Teplyakov A. G. *Activities of the Cheka-GPU-OGPU-NKVD (1917–1941): historiographic and source study aspects*. Novosibirsk: NGUEU, 2018, 434. (In Russ.)
2. Zhanbosinova A. S., Potapova N. A., Savin A. I. "German" operation in the Kazakh SSR (1937–1938). On the question of the ethnic component of Great Terror. *Noveishaia istoria Rossii*, 2020, 10(1): 119–135. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.108>
3. Junge M., Binner R. *How Terror Became Great. Secret order number 00447 and the technology of its execution*. Moscow: AIRO-XXI, 2003, 352. (In Russ.)
4. Junge M., Bordyugov G., Binner R. *Vertical of Great Terror. The history of the operation by order of the NKVD No. 00447*. Moscow: Novyi Khronograf; AIRO-XXI, 2008, 784. (In Russ.)
5. *"Through the corpses of the enemy for the good of the people". "Kulak operation" in the Ukrainian SSR 1937–1941. Vol. 1. 1937. Preparation of order No. 00447, the first stage of the "kulak" operation*, comps. Junge M., Kokin S. A., Binner R.,

- Dovbnaya A. O., Bonvech B., Smirnova I. E., Bordyugov G. A., eds. Dovbnaya O. A., Makarova L. S. Moscow: ROSSPEN, 2010, 743. (In Russ.)
6. "Through the corpses of the enemy for the good of the people". "Kulak operation" in the Ukrainian SSR 1937–1941. Vol. 2. 1938–1941 Second stage of repression. Ending the Great Terror and restoring "socialist legality", comps. Junge M., Kokin S. A., Binner R., Dovbnaya A. O., Bonvech B., Smirnova I. E., Bordyugov G. A., eds. Dovbnaya O. A., Makarova L. S. Moscow: ROSSPEN, 2010, 711. (In Russ.)
  7. Papkov S. A. *Terror as it is. The policy of Stalinism in Siberia*. Moscow: ROSSPEN, 2012, 440. (In Russ.)
  8. Papkov S. A. Statistics of sentences of the troika of the NKVD of the West Siberian Territory – Novosibirsk Region. *Stalinism in the Soviet province: 1937–1938. Mass operation based on order No. 00447*, comps. Junge M., Bonvech B., Binner R. Moscow: ROSSPEN, 2009, 746–784. (In Russ.)
  9. *Ethno-confession in the Soviet state. Mennonites in Siberia in the 1920s–1930s: Emigration and Repression. Documents and materials*, comp. and ed. Savin A. I. Novosibirsk: Posokh, 2009, 752. (In Russ.)
  10. *Political repressions in Gornyy Altai (1922–1953)*, ed. Ekeev N. V. Gorno-Altaysk: NII altaistiki im. S. S. Surazakova, 2017, 280. (In Russ.)
  11. Petrov N. V., Roginsky A. B. Polish operation of the NKVD 1937–1938. *Repression against Poles and Polish citizens*, ed. Gurianov A. E. Moscow: Zvenia, 1997, 22–43. (In Russ.)
  12. Okhotin N. G., Roginsky A. B. From the history of the "German operation" of the NKVD 1937–1938. *Punished people. Repressions against Russian Germans*, ed. and comp. Shcherbakova I. L. Moscow: Zvenia, 1999, 35–75. (In Russ.)
  13. Vatlin A. Yu. "Evil spirits!" German operation of the NKVD in Moscow and the Moscow region 1936–1941. Moscow: ROSSPEN, 2012, 187. (In Russ.)
  14. Ablazhey N. N. The Harbin operation of NKVD in 1937–1938. *Humanitarian sciences in Siberia*, 2008, (2): 80–85. (In Russ.)
  15. Dzhukha I. G. Greek operation. *History of repressions against the Greeks in the USSR*. St. Petersburg: Aletea, 2006, 416. (In Russ.)
  16. Takala I. R. *Finns in Karelia and Russia: The history of the emergence and death of the diaspora*. St. Petersburg: Zhurnal "Neva", 2002, 172. (In Russ.)
  17. Zhdanova G. D. *Political repressions in Altai 1919–1938: historical and statistical research*. Barnaul: AZBUKA, 2015, 255. (In Russ.)
  18. Krivenko S. B., Prudovskiy S. B. *Statistics of national operations of the NKVD in 1937–1938*, 13 Apr 2021. Available at: <https://lib.memo.ru/media/book/27344.pdf> (accessed 10 Aug 2021). (In Russ.)
  19. Potapova N. A. "Harbin" operation of the NKVD of the USSR 1937–1938: mechanisms, target groups, and scale of repression. St. Petersburg: Aletea, 2020, 252. (In Russ.)
  20. Khaustov V. N. Japanese operation of the NKVD in 1937–1938. *Political and social aspects of the history of Stalinism. New facts and interpretations*, eds. Papkov S. A., Terayama K. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2015, 106–118. (In Russ.)
  21. Potapova N. A. The "Harbinian operation" of the USSR NKVD (september 1937 – november 1938) in the Krasnoyarsk territory: general and special in the organization and conduct of repressive campaign. *Historical Courier*, 2019, (1). (In Russ.) <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2019-1-6>
  22. Babiy A. A. Polish operation of the NKVD in the Krasnoyarsk Territory. *Siberia multinational: Proc. Siberian Historical Forum, Krasnoyarsk, 24–25 Oct 2018*. Krasnoyarsk: Rezonans, 2018, 8–14. (In Russ.)
  23. Werth N. *Terror and disorder. Stalinism as a system*. Moscow: ROSSPEN, 2010, 447. (In Russ.)
  24. Teplyakov A. G. *Procedure: Execution of death sentences in the 1920s and 1930s*. Moscow: Vozvrashchenie, 2007, 107. (In Russ.)
  25. Teplyakov A. G. *Terror machine: OGPU-NKVD of Siberia in 1929–1941*. Moscow: Novyi Khronograf; AIRO-XXI, 2008, 632. (In Russ.)